

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ФАКТОРЫ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

GEOPOLITICAL TRANSFORMATIONS AS FACTORS OF ETHNO- NATIONAL POLICY

М.А. Takibaev¹, А.Т. Kashkinbaeva², G.A. Zhadyraeva³

¹ Международный гуманитарно-технический университет, старший преподаватель кафедры
«Истории Казахстана и юриспруденции»

e-mail: takibaev1973@mail.ru[^]

² Международный университет Silkway, старший преподаватель кафедры «Социально-
юридических дисциплин»

e-mail: asemai7@mail.ru

³ Международный гуманитарно-технический университет, старший преподаватель кафедры
«Истории Казахстана и юриспруденции»

e-mail: gulsinay-79@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые факторы и результаты, влияющие на геополитическую ситуацию на межэтнические отношения, а так же межэтнические коммуникации, которые призваны объяснить механизм развития и функционирования современных этнических процессов, формы трансляции и сохранения своего этнокультурного опыта. Обоснован вывод о том, что история и национальные традиции должны быть обязательно учтены в этнополитике государства.

Abstract: The article discusses the key factors and results that influence the geopolitical situation on interethnic relations, as well as interethnic communications, which are designed to explain the mechanism of development and functioning of modern ethnic processes, the form of translation and the preservation of their ethno-cultural experience. The conclusion is substantiated that history and national traditions must be taken into account in the ethnopolitics of the state.

Ключевые слова: модернизация, межэтническая культура, идентичность, взаимодействие, этничность, населения, языковая политика.

Keywords: modernization, interethnic culture, identity, interaction, ethnicity, population, language policy.

В эпоху глобализации роль и значение политического структурирования этнических форм организации жизни индивидов и групп может оказать существенное влияние на все сферы жизнедеятельности. Общая ситуация экономического кризиса, социальной и политической незащищенности, духовного вакуума и неуверенности создаёт обстановку, в которой представители этнических сообществ, независимо от их численности, могут быть склонными воспринимать политические институты государства, как ущемляющие по национальному признаку.

Данные проблемы в условиях постсоветской трансформации общества неразрывно связаны с процессами глобализации. Среди факторов этнонациональной политики глобализационные процессы влияют на содержание и характер взаимодействия этнического и политического как феноменов общественных отношений, так и структурированием этнической идентичности в системе гражданской идентичности.

Глобализация, как комплексный и всеохватывающий процесс, способна изменить многие стороны нашей жизни. В этом смысле трудно переоценить его влияние на такую проблему современного общества, как межэтнические и внутриэтнические отношения.

Обретя свои основные черты в XIX в., пережив точки взлета и падения в XX в., эти вопросы обрели глобализированный характер. Некоторые исследователи отмечают, что они приобрели формат национализма, трансформировавшись под его характерные особенности и, что важно, значительно усилившись .

По оценкам экспертов, сам национализм может иметь различные формы в соответствии со своей мотивировкой. В контексте глобалистики и геополитических трансформаций рассматриваемый «защитный» тип национализма (или национализм «защищающейся» нации) характерен для достаточно многочисленных народов, опасющихся размывания собственной национальной идентичности под воздействием и внутренних, и (в меньшей степени) внешних факторов [1].

Представляет интерес ряд других работ, исследующих роль глобализации в актуализации этничности, а также раскрывающий влияние геополитического фактора на межэтнические отношения (О.В. Бельков, А.А. Прусаускас, С.Е. Рыбаков, М.О. Мнацакочян, А.А. Санглибаев, М.Ю. Мартынова, С.В. Михайлов, И.И. Лукашук, В.В. Черноус и др.).

К примеру, Мнацакочян отмечал, что в процессах глобализации рост национализма является важной психологической реакцией на транснациональную экспансию, на появление мировых феноменов и факторов, способных существенно подорвать устои национальной жизни [38, с.220]. Таким образом, национализм получает импульсы к развитию за счет чувств противодействия интернационализации, как одной из глубинных основ и источников глобализации. Причины этого явления относятся как к культурной, так и экономической сфере. Стремление сохранить свои

национальные культурные ценности сталкивается либо с проникновением наднациональных (данный термин широко используется в основном в российской научной политической литературе) культурных элементов, либо с культурной деформацией изнутри общества. В то же время разделение глобализованного мира на «Центр» и «Периферию» с точки зрения экономического развития также способствует нагнетанию националистических настроений ввиду характерной структуры разделения труда и миграционных потоков.

Однако, по мнению некоторых исследователей, взаимосвязь между глобализацией и национализмом не столь прямолинейна. Так, профессор МГИМО Мнацакян выделяет три тенденции глобализации по отношению к национализму. Во-первых, это рождение и всемерное развитие наций и национальной жизни, их постоянное стремление к образованию и упрочнению национальных государств. Во-вторых, рождение и постоянный рост интеграционных процессов, расширение и упрочнение связей, взаимодействия между нациями, интернационализация их жизни. В-третьих, это стремление наций к цивилизованной интеграции.

Глобализация, как интерпретируют ее некоторые авторы, представляется однозначно позитивным процессом, который ведет не к размыванию национальной идентичности, но к форсированному развитию этнических культур и традиций, к их интенсивному взаимодействию и, как следствие, формированию наднациональных культурных эталонов.

Однако данная концепция представляется несколько схематичной и оторванной от реальности. За рамками остаются конфликты на национальной почве (если не сказать – цивилизационной), явно не подходящие под категорию «цивилизованной интеграции», но, тем не менее, приобретающие все большие масштабы и остроту. Глобализация здесь – один из основных катализаторов процесса.

Любое государство, вставшее на путь модернизации, явно или неявно, осознанно или неосознанно, но рано или поздно выбирает свою модель развития. Уроки последней четверти XX века показывают, насколько разнообразными могут быть такие модели на обширном пространстве Евразии от востока до запада, от севера до юга. Однако одним из главных показателей успешности той или иной модели модернизации является создание такого эффективного общества, при котором его граждане имеют достойные и равные условия для жизни. По всей видимости, именно поэтому популярная мысль о модернизации страны через использование идеи конкурентоспособности не так давно была выдвинута на первый план в Казахстане, где довольно успешные преобразования в экономической сфере стали залогом дальнейшего поступательного развития всего общества. При этом повышение конкурентоспособности представляется как одно из главных условий полноценного и гармоничного вхождения Казахстана в процесс современного глобального развития.

Такая заявка Казахстана на вхождение в число наиболее развитых и конкурентоспособных стран мира выглядит вполне оправданной, учитывая, что достижение конкурентоспособности через всестороннюю модернизацию было и продолжает оставаться ключевым ориентиром для развития многих транзитных стран. Более того, на глобальном уровне такая устремленность превратилась в один из цивилизационных идеалов некоторых современных модернизирующихся обществ - идеал, который способен помочь этим обществам, если в этом есть необходимость, на общенациональном уровне определиться не только с формулировкой собственной национальной идеи развития, но и с самим ее содержанием.

Во многих странах с полиэтническим населением время от времени возникают трения на этнической почве, иногда выливающиеся в конфликты. Так, после развала СССР межэтнические конфликты возникли в Карабахе, Приднестровье, Абхазии и ряде других ранее мирных регионов. Основу конфликтов составляли все те же проблемы - языковые и религиозные. Например, в Приднестровье повсеместное введение молдавского языка, как государственного, стало причиной войны между некогда мирными жителями левобережья и правобережья. Противостояние западной и восточной Украины усугубляется не только языковым, но и религиозным фактором.

Различия национально-государственных интересов, культурно-исторических оснований цивилизаций, существующих на Земле, процессов самоидентификации этносов, наций и народов исключают однозначное истолкование содержания, тенденций и последствий глобализации в мировой политике. Наличие спектра мнений неизбежно по любому вопросу, генерируемому глобализационными механизмами и структурами международной жизни.

Несомненным является, однако, возрастание динамичности геополитических глобальных и региональных тенденций, усиление в них роли информационно-манипуляционного компонента; массовидный характер внешних проявлений глубинных сдвигов в политической жизни, опирающийся на стереотипы религиозно-национальной идентификации, сложный баланс интеграционных тенденций в технологических, финансовых, экономико-производственных структурах с одновременным расширением поля проявлений различных вариантов диверсификации.

Новый дискурс этничности лежит в поле изменений ситуации, историчности, различий контекстов, объяснительные модели межэтнических конфликтов связаны с проблемами безопасности, депривации, статусного несоответствия, ролью этнических лидеров. Очевидны и глобальные интересы.

Процессы глобализации требуют выработки соответствующих мер, что и породило новую цивилизационную среду. При этом нельзя забывать, что они протекали на фоне изменений и самого Казахстана, и всей мировой экономической и общественно-политической архитектуры. Сегодня, когда глобальная архитектура вновь меняется, время требует новых креативных подходов.

Объективная оценка процессов глобализации, ее вызовов и угроз обеспечивает предупредительные и профилактические меры в развитии сферы межэтнических отношений, укреплении межкультурного диалога и толерантности. «Важно иметь полное представление о том, какие угрозы представляют опасность для межэтнических отношений в Казахстане сегодня и в ближайшем будущем», - подчеркнул Глава государства в докладе на десятой сессии 24 декабря 2003 г. «Казахстанская модель межэтнического согласия: опыт, практика и перспективы» и далее детально раскрыл их сущность.

Первый вызов - это попытки использовать религию как инструмент международного терроризма и экстремизма.

Серьезных внутренних предпосылок для осложнения отношений между религиями в Казахстане нет. Эта опасность имеет в основном внешнюю природу. Она связана с использованием постулатов веры для оправдания экстремистских действий в политике, террористических актов.

Второй вызов связан с тем, что решать проблемы, возникающие в сфере межнациональных отношений, в условиях либерального общества едва ли не сложнее, чем при тоталитаризме.

Демократия сама по себе не гарантирует автоматического решения проблем, возникающих при взаимоотношениях этносов. Об этом говорит опыт даже таких стран, как США, Швейцария, Бельгия, которые долгое время являлись своеобразным образцом решения межэтнических проблем. Предвидя это, с середины девяностых годов мы пошли на создание такого рода механизмов - национально-культурных центров, большой и малых ассамблей народов. Это был шаг в верном направлении. По сути, национально-культурные центры стали одними из первых самоорганизующихся институтов гражданского общества. И вместе с тем они стали основой межэтнического согласия в Казахстане.

Третий вызов связан с тем, удастся ли в будущем сохранить разумное сочетание интересов казахской нации и десятков этнических диаспор, которые многие поколения живут в Казахстане. Все эти годы мы шли эволюционным путем. Добились того, что среди казахстанцев, к какой бы этнической группе они ни принадлежали, крепнет осознание важности сохранения и укрепления казахского языка, его государственных функций.

Различия в социально-экономическом уровне регионов являются причиной возникновения сепаратистских тенденций, вооруженных конфликтов, межэтнического напряжения, проблем беженцев, вынужденных переселенцев, мигрантов, тормозом для интеграции.

Опасно уходить, как считает зарубежный социолог Кара-Мурза, от глобализации в патриотическую изоляцию, ведь глобализация оказывается скорее идеальной перспективой, нежели реальностью, этничность перестает быть единственным

измерением идентификационного поля личности, а этническое государство - единственным субъектом политической деятельности. Нужна свежая научная рефлексия нового социального контекста, отхода от репрессивного режима [2].

Более того, признание диалога и толерантности – это начало терапии ксенофобии и дискриминаций, а социальное образование готовит социального эксперта по миграции, конструированию толерантности, превенции насилия. Социальные перемены открыли возможности для свободного выбора в общих стратегиях государственной нации при сохранении индивидуальной и коллективной этнической идентичности. Таков постмодернистский дискурс гражданственности, конструирующий реальность в параметрах мировых практик.

Эпоха глобализации демонстрирует явное стирание граней между привычными цивилизационными общностями, историко-культурными и геополитическими ареалами.

Центральная Азия по своему географическому расположению и этническому составу находится на пересечении великих культур христианства, ислама, иудаизма, индуизма, конфуцианства и буддизма. Большинство из этих религий, так или иначе, присутствуют в регионе, благодаря их активному проникновению после принятия либеральных законов в области вероисповедания в ряде центральноазиатских республик.

Одновременно с этим исламская религия заняла одно из центральных мест в жизни региона, так как считалась традиционной для большинства его населения. По этой причине Центральная Азия стала неотъемлемой частью мусульманского ареала, хотя в реальности формирование религиозных отношений в обществе здесь происходит достаточно сложно и имеет ряд особенностей.

По данным ряда социологических опросов (открытых и закрытых), в тематике взаимоотношений между организациями и государствами исламского мира и странами Центральной Азии достаточно часто упоминаются вызовы, складывающиеся в процессе глобализации. В этом плане особое значение уделяется использованию мусульманской религии в международной политике и появлению отдельных радикальных и экстремистских направлений политического ислама [3].

Необходимо признать, что в данном случае угроза исходит не столько от одного субъекта, распространяющего радикальные идеи, сколько от той системы международных отношений, к радикализации которой причастны как отдельные мусульманские страны, так и ведущие мировые и региональные державы, международные организации и транснациональные корпорации.

В силу своих разнонаправленных стратегий к доступу к энергоресурсам и рынкам сбыта товаров повышается напряженность в мире. В этой ситуации страны с транзитной экономикой обвиняют развитые государства в проведении агрессивной экономической интервенции. В свою очередь последние выдвигают претензии

развивающимся странам к их недемократическому характеру развития политической системы, нарушению прав человека, к высокой коррупции и главное, как следствие всего этого, к появлению источников радикализма и экстремизма. Тогда как эти явления перестали быть проблемой одного государства или региона, а приобрели глобальный характер.

Фактор религиозного экстремизма и исламских радикальных организаций имеет в своей основе вышеуказанную причину. Поэтому одним из важных вопросов, стоящих на повестке дня, остается проблема противодействию религиозного экстремизма на территории Казахстана, которая порой носит этническую окраску.

Казахстан, исторически находившийся на стыке цивилизаций, религий, торговых путей и борьбы империй, как ни одна другая страна на протяжении столетий испытывала на себе все многообразие разнонаправленных векторов влияния, сочетающих характеристики двух цивилизаций и даже географически располагающийся на двух континентах, условно можно назвать Европой в Азии и Азией в Европе, представляя собой общество, в котором органически обогащают друг друга европейские и азиатские ценности.

Целенаправленное социальное конструирование казахстанской социальной реальности имеет свои объективные пределы: географические (материковые), исторические и пространственно-временные характеристики феномена. Казахстанская идентичность - своеобразная становящаяся в глобальном мире значимая реальность. Сегодня Казахстан, занимая срединное место между двух мощных стран - России и Китая, по-новому отвечает на вызовы и выбор исторической судьбы в глобализирующем мире и объективно стремится не остаться в стороне от этого процесса.

У казахстанского общества есть здесь важное преимущество, поскольку открытость миру, восприимчивость к прогрессивному, толерантные отношения друг к другу – это важные идеологемы новой формирующейся этнонациональной политики Казахстана.

С ярким проявлением в настоящее время главных факторов глобализации – терроризма и экстремизма - тема углубленного изучения данных явлений и форм диалога для урегулирования конфликта и взаимодействия между этносами, особенно расширяет границы политологии. Более глубокое осмысление данной проблемы позволяет сделать вывод о том, что призыв обусловлен все большей, и многогранной, взаимозависимостью народов и стран, а также «асимметрией» глобализованного мира, в котором не только «большие» могут оказывать влияние на «маленьких», но и «маленькие» могут влиять на «больших», воздействуя друг на друга, во многих различных сферах, включая национальную политику, безопасность, религию, культуру и др. В контексте всех этих областей человеческой деятельности становится абсолютно ясным, что данный вопрос требует глубокого научного осмысления в политологии.

Острота ведущихся в науке и на общественном уровне дискуссий на эту тему очень высока, поскольку события последнего времени убедительно показали оправданность существующих мнений о необходимости формирования новой парадигмы безопасности, основанной на поддержании эффективного диалога культур в условиях многообразия этнических и конфессиональных традиций и ценностей.

Как отмечают эксперты, сегодня в мире сформировались новые центры геополитического притяжения, которые, стремясь закрепить положение геополитических лидеров в соперничестве с традиционными геополитическими центрами, активно расширяют влияние на постсоветский мир. Таким образом, на границах постсоветского пространства формируется многополюсная геополитическая структура, существенно влияющая на этнополитические процессы внутри стран бывшего СССР.

На фоне усиливающейся глобализации, отменяющей национально-государственные границы, все эти процессы, с нарастающим ускорением, начинают все более решительно влиять как на взаимоотношения между этническими группами, так и на проблемы их политического статуса, приобретая неожиданные правовые зигзаги и аспекты. Если для специалистов в области теории права, представляющих западную либерально-демократическую цивилизационную зону, еще в недалеком прошлом фокус проблем формировался в области соблюдения прав персонального человека - личности, то теперь он несколько сместился в область прав отдельных этнических, конфессиональных и социальных групп.

Эту корреляцию можно наблюдать в тех случаях, когда рассматривается сложносоставной комплекс, определяющий содержание прав этнических меньшинств: когда рассматриваются вопросы о создании нормативно-правовой базы по защите их этнической, языковой и культурной самоидентификации. Эту же корреляцию можно заметить, в частности, при решении вопросов, касающихся расширения экономических, финансовых и политических прав, национальных меньшинств, являющихся условиями сохранения и надежных гарантий полноценного существования этих этнических групп в системе международного сообщества.

Все эти процессы, наряду с проблемами сугубо теоретического и методологического характера, создают весьма серьезные предпосылки как для этнонационализма, так и для этнической ксенофобии, чреватой межэтническими конфликтами, которые все более явственно начинают определять характер политических взаимоотношений в современном мире.

Как показывает мировая практика, ввиду происходящих на глобальном и национальном уровне изменений сфера этнополитики должна оставаться в центре постоянного внимания и ответственности государства и общества. С другой стороны, глобализация, как универсалистский тренд в развитии мировой цивилизации, отчетливо наталкивается на встречное стремление государств и обществ сохранить свой

индивидуальный облик и собственное понимание прогресса. На смену однополярному миру в лице новых центров силы приходит новая цивилизационно-культурная парадигма, основанная на иных ценностных приоритетах. Можно уверенно констатировать, что либеральный «конец истории» по Ф.Фукуяме не состоялся .

В контексте такой постановки проблемы вызывают интерес исследования по Центральной Азии. За почти два десятилетия существования и развития независимых государств Центральной Азии в мировой политической науке сложились определенные подходы и концепции в отношении изучения региона. Данные методы, взгляды и концепции отличаются друг от друга в зависимости от принадлежности соответствующих исследователей к той или иной научной школе и, особенно, от политических взглядов. Так произошло, что с самого начала зарубежные исследования, посвященные Центральной Азии, несли на себе заметный отпечаток идеологических установок и геополитического подхода. То есть практически все зарубежные исследования по Центральной Азии в той или иной степени политизированы [4].

Развитие современной западной политологии, занимающейся изучением Центральной Азии, пережило несколько этапов: давление геополитической проблематики, когда сам выход Центральной Азии на мировую политическую сцену был вызван грандиозным геополитическим потрясением — распадом Советского Союза. Западные эксперты пытались определить, в каком направлении движутся новые независимые государства ЦА, насколько необратимым был их разрыв с СССР/Россией, насколько велика угроза дестабилизации региона, какова сила притяжения со стороны исламского мира.

Как справедливо отмечают эксперты КИСИ при Президенте РК, среди многих западных аналитиков наступает разочарование результатами развития независимых государств Центральной Азии. В ряде работ этого периода высказывается мысль о том, что единство Центральной Азии (культурно-историческое, экономическое и т.д.) не более чем миф. В целом ни для кого уже не было открытием, что в регионе идет процесс формирования национальных государств, в каждом со своими особенностями. Этот фактор неизбежно накладывал отпечаток на внутреннюю и внешнюю политику всех центрально-азиатских государств.

Начало нового этапа в изучении центрально-азиатского региона зарубежными политологами совпало с новым геополитическим потрясением: событиями 11 сентября 2001 г. и появлением США и их западных союзников в центре Евразии. В новом веке в западной политической мысли делается попытка утвердить мнение, что Центральная Азия уже более не является «постсоветским» пространством. То есть регион настолько далеко оторвался от своего советского прошлого, что эти изменения стали необратимыми .

Вторая половина 1990-х гг. характеризуется ростом интереса к Центральной Азии со стороны европейских, прежде всего немецких, авторов, которые делают первые

попытки сформулировать геополитические интересы Европейского Союза в Центральной Азии, на Каспии и Кавказе.

В отношении Казахстана в эти годы господствовала точка зрения, что республика является самым уязвимым звеном в регионе. Наиболее жестко данную точку зрения озвучила М. Олкотт: Казахстану угрожает или раскол по этническому признаку, или поглощение Россией. Одновременно звучала мысль, что Запад должен «помочь» Казахстану избежать этой участи. Первой, кто детально описал процесс формирования в Казахстане государства-нации, была Ш. Акинер. Ее вывод однозначен: Казахстан идет по пути строительства плюралистической модели государственной идентичности.

Для Казахстана такой интерес со стороны ведущих геополитических игроков всегда вызывает определенный дискомфорт и требует адекватной политики, в том числе и в сфере межэтнических отношений. Если к этому добавить накопившийся по внешнему, особенно южному, периметру потенциал военно-политической нестабильности в регионе так называемой Большой Центральной Азии, трансграничную преступность, наркотрафик, незаконную трудовую миграцию, которая всегда может приобрести обвальный характер, то понятно – только внешние вызовы ставят вопрос консолидации.

Глубочайшие изменения основ человеческого бытия, которые происходят в современном мире, и особенно в постсоветском пространстве, не могут не тревожить как отдельных граждан страны, так и такие чувствительные общности людей, как нации, этносы.

Принцип коллективной государственной ответственности перед своими гражданами – сложный, но исторически оправданный шаг, ещё имеющий самую серьёзную актуальность для ныне живущих жертв политических репрессий сталинского времени. К тому же стоит отметить, что ущемление в гражданских правах для репрессированных и депортированных, а также членов их семей продолжалось и в постсталинские советские времена, и память об этой дискриминации носит не только моральный, но и вполне материальный характер – недополученное потомками депортированных и репрессированных образование, более низкий прожиточный уровень. Так что многие из ныне живущих потомков репрессированных до сих пор ощущают на себе отголоски той дискриминации – она по отношению к ним закончилась совсем недавно.

В этой связи стоит разрабатывать механизмы не только моральной, но и материальной компенсации жертвам политических репрессий и депортаций. Такая постановка вопроса исторически справедлива и соответствует духу развития в Казахстане государственного принципа стремления к справедливости и законности, несмотря на все очевидные сложности, встречающиеся при реализации этого принципа. В конечном итоге плюсы от последовательной реализации такой политики оправдают все тяготы, связанные с её повседневной реализацией – доверие граждан к своему

родному государству формируется именно такой политикой – политикой социальной справедливости и социальной ответственности государства.

Как будут складываться внешнеполитические и международные тренды в предстоящее десятилетие? Какие превентивные меры и механизмы должен выработать Казахстан, чтобы не раствориться в потоке глобализации, какую модель толерантности предстоит выработать, чтобы сохранить свое этническое «я» и наше национальное «мы»? Как приобрести весь мир, не потеряв себя? Все это далеко не праздные вопросы», требующие выработки новых концептов. Поэтому попытка осмыслить среднесрочные тенденции в совокупности с принятием Стратегического плана до 2020 года, это не что иное, как попытка раздвинуть горизонты стратегического планирования хотя бы на среднесрочную перспективу.

В нынешнем глобализирующемся мире идет тенденция усиления общецивилизационных ценностей как фундамента нового миропорядка и бытия. Происходит сильная трансформация самого казахского этноса, заметны новые модели стиля жизни. Необходимо, чтобы цивилизационные проблемы тесно и органично переплетались с собственными, национальными.

Каждая страна, любой народ, вступающие на путь интеграции, в сообщество демократических государств, могут и должны внести свою лепту в становление новой цивилизации, центром которой является человек во всем богатстве его способностей, многообразии форм самореализации в этом сложном, динамично развивающемся мире.

Как отмечает известный общественный деятель России – председатель Совета Ассамблеи народов России Р.К. Абдулатипов, специалист по этнонациональным вопросам, постсоветские государства становятся этнократическими, как правило, подавляя все инонациональное, ограничивая возможности полноправного этнонационального самоутверждения других наций-этносов и их представителей, кроме одной доминирующей. По его мнению, это в полной мере и в жесткой форме проявляется в Эстонии, Латвии, Литве и других бывших советских республиках. В любом случае за этим может последовать взрыв, протест «неуслышанных» этнонаций.

Доминирующая нация-этнос должна понять свою ответственность за создание нации-государства, но при этом сохранить этнонациональное многообразие и уметь объединять многовариантность развития жизненных укладов и интересов, обеспечивая при этом многонациональную общность, создавая социально-политические и духовные ценности, вокруг которых формируется новая (не этнократическая, а многонациональная) гражданская общность, нация-государство [5].

Трансформационные процессы протекали и протекают под влиянием внутренних и внешних факторов и затрагивают сферы политических, социально-экономических и гуманитарных преобразований.

Таким образом, обобщая изложенное, следует отметить, что глобализация, пронизывающая все стороны и общественной, и личной жизни, неизбежно приводит к

трансформации социальных структур и институтов, к изменению логики социального развития.

Глобализационные тенденции, вызывающие социальную дезорганизацию, актуализируют вопросы самоорганизации этнокультурных общностей. Острым проявлением глобалистского фактора выступает международный терроризм, умело использующий многочисленные региональные противоречия и конфликты для дестабилизации обстановки.

Геополитические трансформации современного мира, глобализационные процессы зачастую становятся стартовыми условиями для запуска процесса самоопределения, вплоть до сепарационных процессов. Последние часто являются продуктом внешнеполитических сценариев стран-гегемонов, направленных на ослабление геополитических противников.

В контексте поставленной проблематики определения рамок, формата, подходов, основных акторов и институтов политики межэтнической толерантности и общественного согласия в контексте формирования нового типа этнонациональной политики, на основании изложенных доказательств, можно утверждать, что глобализационные процессы и геополитические трансформации существенным образом влияют на состояние межэтнических, внутриэтнических отношений, а также на принятие коллективных решений и межгосударственное сотрудничество и этносов, компактно приживающихся в регионах. Как известно, культура межэтнических отношений является неотъемлемой и органической частью духовной жизни общества и культуры человеческих отношений в целом. Содержание культуры межэтнических отношений складывается как из знания общепринятых на международном уровне норм и правил, регулирующих отношения представителей разных этнических общностей, так и из соблюдения этих норм и правил, адекватных реакций на особенности поведения представителей других этносов.

Список литературы

Лысенко И.С. Межэтнические и межнациональные отношения и основные типы управления ими. Автореферат на соискание кандидата философских наук, 09.00.11-социальная философия. Красноярск, 2011.

Этнополитический словарь. Термины и понятия казахстанской политики и практики в сфере общественного согласия и межэтнической толерантности. -Астана, 2014.

Купагулова Л.Ж. Место этнической толерантности в современном Казахстане.

<http://www.group-global.org/ru/publication/view/>

Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Стратегия-2050. Новый политический курс состоявшегося государства». www.akorda.kz

Кашкинбаева А.Т., «Этносаралық қатынастың Қазақстандық моделі «MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS»SECTION:POLITICALSCIENCE.
Международная научно практическая конференция, Польша, Варшава,9 шығарылым,
2018. -20 ноябрь (162-166бб.)ISBN 978-83.,949403-4-8